

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Г.Т. Хухуни, А.А. Осипова

РЕФЕРЕНЦИЯ ИЛИ ПРАГМАТИКА?

(О ВОЗМОЖНЫХ СТРАТЕГИЯХ ПЕРЕВОДОВ БИБЛИИ)

*Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области*

*«Московский государственный областной университет»
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский педагогический государственный университет»
119991, ЦФО, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1*

В статье рассматриваются некоторые аспекты, связанные с выбором стратегии межъязыковой передачи библейских книг, представленной в различных переводах. Отмечается распространенность точки зрения, согласно которой пietet по отношению к сакральному содержанию Священного Писания обуславливал вызванное опасением его искажения следование традиции буквального перевода, нередкую архаизацию текста и т.п., хотя одновременно с этим признавалась и новаторская роль многих переводов Библии в формировании и развитии ряда литературных языков. Однако, помимо собственно лингвистического аспекта, примененная авторами тех или иных версий переводческая стратегия могла затрагивать по различным прагматическим соображениям и содержательную сторону исходного текста. Названный момент отчетливо проявляется в так называемых современных переводах. На этот процесс влияло и возникновение новых теоретических концепций. В свою очередь, сама «прагматизация» может носить различный характер и относиться к разным сферам переводимого текста — от способов передачи представленных в нем реалий до интерпретации, соответствующей тем социальным нормам и принципам, которые характерны для заказчиков перевода и целевой аудитории.

Ключевые слова: референциальный; прагматический; оригинал; перевод; Библия; динамическая / функциональная эквивалентность; скопос-теория.

Хухуни Георгий Теймуразович — доктор филологических наук, зав. кафедрой теории языка и англистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета (e-mail: khukhuni@mail.ru).

Осипова Анна Александровна — доктор филологических наук, зав. кафедрой контрастной лингвистики Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета (e-mail: assya@yandex.ru).

Говоря о применявшейся при переводах Библии стратегии межъязыковой передачи (следует заметить, что в историческом плане они освещались и в работах советского периода, иногда достаточно подробно [Гачечиладзе, 1970; Копанев, 1972]), отечественные ученые, с одной стороны, отмечали в них тенденцию к буквализму, обусловленному опасением исказить сакральный текст [Федоров, 1983: 25], архаизацию текста и т.п. [Виноградов, 2001: 25], а с другой — обращали внимание и на моменты противоположного характера, приводя в качестве примеров и Вульгату Иеронима, и особенно Библию Лютера, о которой и в самые «атеистические» времена отзывались как о переводе «беспримерном для того времени по смелости и широте применения разнообразных элементов живой речи и ставшем важнейшей вехой в истории развития немецкого языка» [Федоров, 1983: 27] (впрочем, наличие высокой оценки роли Лютера в данной области в советской научной литературе, несомненно, способствовали и известные слова Ф. Энгельса о немецком реформаторе, который «вычистил авгиевы конюшни не только церкви, но и немецкого языка, создал современную немецкую прозу» [Энгельс, 1961: 346–347]).

Подобная на первый взгляд несколько противоречивая трактовка, естественно, отражала тот объективный факт, что переводы Священного Писания, традиция которых насчитывает два с лишним тысячелетия и охватывает различные эпохи, языки и культуры, действительно дает основание и для той и для другой квалификации.

Вероятно, начиная уже с последних десятилетий XIX столетия, применительно к европейской и американской традиции в целом можно говорить о постепенном выдвигании на первый план стратегии «приближения» текста к той аудитории, для которой предназначен перевод. С середины же прошлого века приходится констатировать ее преобладание в последних, сопровождавшееся и соответствующим теоретическим обоснованием в виде концепции динамической / функциональной эквивалентности Ю. Найды, скопос-теории К. Райс и Х. Фермеера и др. (их обзор на русском языке см. в [Десницкий, 2015: 44–190]). Если применительно к версиям, носящим миссионерский характер и предназначенным для тех этноязыковых коллективов, которые находились вне охватываемого Библией культурного ареала, подобная стратегия какого-либо серьезного противодействия не встречала, то там, где наличествовали насчитывающие многовековую историю «национальные переводы» — та же Библия Лютера в Германии, Библия короля Иакова в англоязычном пространстве или Синодальный перевод в России — ситуация выглядела принципиально иной, поскольку в таком случае каждый новый вариант соотносится с текстом «классическим».

Правда, последний также может подвергаться определенной корректировке в «деархаизирующем» духе, причем эта «деархаизация» порой касается не только чисто орфографических моментов, но и затрагивает более существенные аспекты, что особенно наглядно проявилась в «ревизиях» Библии Лютера, последняя из которых¹ была завершена к пятисотлетию Реформации (подробнее см. [Хухуни, Осипова, 2017]).

Ниже авторами предпринимается попытка на материале нескольких переводов Библии проиллюстрировать некоторые приемы, используемые в подобного рода версиях. Однако предварительно хотелось бы сделать одно замечание.

Еще в 1970-е годы один из крупнейших отечественных теоретиков перевода Л.С. Бархударов, рассматривая различные типы значений — референциальные, прагматические и внутрилингвистические (анализ самой представленной в его работе концепции и ее терминологического аппарата в наши задачи не входит), отмечал, что, «как будто <...> при переводе сохраняются, прежде всего, значения референциальные, в меньшей степени — значения прагматические», вследствие чего «говоря о “порядке очередности передачи значений” <...> следует усматривать задачу переводчика в том, чтобы в первую очередь передавать референциальные значения, во вторую — прагматические» [Бархударов, 2010: 72]. Однако здесь же автор подчеркивает, что такого рода прямолинейная иерархичность подтверждается далеко не всегда, поскольку, будучи справедливой для научной и технической литературы, она в большинстве случаев не подходит для литературы художественной, где «ведущими и основными часто оказываются не референциальные, а прагматические значения, выраженные в данных текстах» [Бархударов, 2010: 73].

Относительно статуса религиозного текста с данной точки зрения нам уже приходилось высказываться [Хухуни, Осипова, 2013], поэтому ограничимся здесь только упоминанием о том, что, если, с одной стороны, художественная ценность многих книг, входящих в состав библейского канона, общепризнана, то, с другой стороны, отношение к тексту той аудитории, для которой он в первую очередь предназначен, естественно, не может интерпретироваться в данном случае исключительно в эстетических терминах. А необходимость учитывать при работе над межъязыковой передачей данные экзегетики, герменевтики и других дисциплин, предполагает и решение ряда задач, присущих в значительной степени переводу специальному. В этой ситуации большинство создателей новых (по отноше-

---

¹ Lutherbibel 2017. URL: <https://www.die-bibel.de/bibeln/online-bibel/lutherbibel-2017/bibeltext/> (дата обращения: 08.05.2020).

нию к классическим) версий Священного Писания, как было уже показано, отдавало предпочтение прагматике перед референцией.

Не останавливаясь сейчас на моментах, которые связаны с отказом от использования собственно архаичных единиц языка типа *ладвеи*, *thou* и т.п., перейдем к более интересным с данной точки зрения случаям.

Во-первых, это замена (а точнее говоря, подмена) реалий, приводящая к модернизации текста и порой весьма напоминающая пародийный пример В.Н. Комиссарова о замене в переводе стрел Ахиллеса на ракеты с мыса Канаверал [Комиссаров, 2000: 149].

В связи с этим можно вспомнить следующий эпизод. Когда в начале 1950-х годов вышел в свет пробный выпуск перевода Евангелия от Матфея, выполненный жившим и работавшим за рубежом епископом Кассианом (С.С. Безобразовым), один из известных отечественных ученых-библеистов А.И. Иванов отозвался на этот труд весьма резкой критической рецензией, причем среди прочих погрешностей привел и использование в качестве меры длины слова *верста*, иронически заметив: «Такая модернизация едва ли уместна в применении к Священным Письменам, и если доводить ее до конца, то еще более современным в данном случае был бы термин “километр”» [Иванов, 1954].

Нетрудно увидеть, что автор рецензии прибег в процитированном фрагменте к приему, который ему представлялся чем-то вроде *reductio ad absurdum*. Вероятно, таковой попытка использования *версты* вместо традиционного *поприща* в конечном счете показалась и издателям перевода, поскольку в последнем варианте фигурирует уже нейтральная *тысяча шагов* (хотя *версту* можно найти и в более ранних² и более поздних русских переводах)³. Однако в одной из немецких версий Библии, впервые вышедшей в свет в середине 1980-х годов и с тех пор неоднократно переиздававшейся, уже на первых страницах (Gen. 6: 15–16) Господь наставляет Ноя относительно размеров ковчега в следующих словах: “Es muss 150 Meter lang, 25 Meter breit und 15 Meter hoch sein”⁴. Далее также фигурируют различные единицы метрической системы, вес выражается в граммах и килограммах, объемы — в литрах и т.п. Примечательно, однако, что подобная модернизация сочетается в названной версии

---

² Господа нашего Новый Завет на славянском и русском языке. Иждивением Русского Библейского общества. Вторым тиснением. СПб., 1822.

³ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / Под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова. М., 2015; Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. М., 2015.

⁴ Hoffnung für alle. Basel, 2003.

с весьма солидным критико-текстологическим аппаратом, касающимся неясностей, имеющих в исходном тексте, его расхождений с древними переводами, содержащими примеры буквальной передачи отдельных мест подлинника, и т.п.

С подобными комментариями можно встретиться и в других версиях Священного Писания, включая и русскоязычные⁵, однако в рассматриваемом издании они представлены в объеме, характерном не столько для популярного, сколько для сугубо научного перевода. В этом смысле декларация его основателей о том, что их целью было создание труда, максимально близкого по смыслу к оригиналу, но в лингвистическом отношении (“in Grammatik, Satzbau und Redewendungen”) отражающего обычное употребление немецкого языка⁶, казалось бы, имеет некоторые основания. Однако можно ли считать упомянутую выше «метризацию» библейской действительности (даже без учета того, насколько она отражает референциальное значение используемых в исходном тексте единиц измерения) подлинной реализацией изложенного выше принципа или же второй момент явно преобладает над первым — вопрос, как представляется, несколько спорный...

Следующий аспект, касающийся интересующей нас проблемы, можно квалифицировать как элиминацию культурологических лакун. Пожалуй, именно названный момент был в наибольшей степени в центре внимания тех концепций, которые упоминались выше, найдя весьма подробное отражение в известных трудах Ю. Найды. Естественно, что чаще всего относящиеся к подобным случаям примеры брались как раз из версий, создававшихся на различных экзотических языках, что вполне объяснимо, поскольку именно здесь можно ожидать большей степени культурных расхождений (хотя приводимая у того же Ю. Найды замена «святого целования» на «сердечное рукопожатие» в одном из переводов, предназначенных для британской молодежи, показывает, что ими дело не ограничивается [Найда, 2007: 10]).

В принципе, подобные замены весьма близки рассмотренным выше случаям модернизации реалий, так как и в том и в другом случае имеет место отказ от сохранения референциального значения ради передачи прагматического, однако некоторая разница между ними тем не менее усматривается. Если внесение в древний текст *ракет с мыса Канаверал* ставит целью преодолеть *временную дис-*

---

⁵ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / Под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова. М., 2015; Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. М., 2015.

⁶ Hoffnung für alle: XXVIII.

танцию, то *рис* вместо *хлеба* [Десницкий. Сорок вопросов] и т.п. лексические трансформации призваны в первую очередь устранить дистанцию *локально-культурную* (*доместикация*, по терминологии Л. Венутти). Правда, в обоих случаях прагматический эффект приводит не только к замене референциального значения, но и к формированию у потребителя подобной версии весьма искаженного представления о той действительности, которая в оригинале отражена, что вызывает некоторые сомнения не только в *эквивалентности* подобного перевода, но в его *адекватности*.

Но, пожалуй, особо пристальное внимание стали привлекать в наши дни попытки пересмотреть Священное Писание с позиций так называемой феминистической теологии, провозглашающей необходимость внести в библейский текст принципы гендерного равенства, инклюзивного языка и т.п. Традиции подобной феминизации Ветхого и Нового Заветов восходят еще к концу позапрошлого века и связываются обычно с деятельностью Элизабет Стентон — создательницы так называемой Женской Библии ('The Woman's Bible'); однако по понятным причинам особый размах «феминизация» и «инклювизация» Библии приобрела на рубеже прошлого и нынешнего столетий. Примером может служить одна из немецких версий⁷, где открыто провозглашается, что «правильный с чисто филологической точки зрения» перевод не является таковым по существу, а руководствоваться, когда речь идет о гендерной стороне, надлежит тем языком, который применяется в наши дни. Вследствие этого признается необходимым не только ставшее уже привычным включение в текст наименований лиц женского пола (т.е. использование выражений типа «братья и сестры» и там, где в оригинале фигурируют лишь первые), но и отказ от обозначения Господа исключительно словом, обозначающим принадлежность к мужскому роду (нем. *Herr*). Особого внимания заслуживает тот факт, что проявления подобной «гендерной политкорректности» можно найти и в современных редакциях классических версий Священного Писания, как это имеет место в упомянутой выше новой версии Библии Лютера. Попытка навязать ее даже там, где она вступает в противоречие уже с чисто лингвистическими моментами, приводит иногда к почти анекдотическим последствиям. С одной стороны, из текста изгоняется нередко используемое Лютером для наименования женщины слово среднего рода *das Weib* как не отвечающее требованиям «гендерной справедливости», заменяясь лексемой женского рода *die Frau* (впрочем, подобная замена имела место и при предыдущей переработке Библии Лютера в 1984 г.). С другой стороны, автор статьи,

---

⁷ Bibel in gerechter Sprache. München, 2011.

в которой отстаивалась необходимость придать новой версии более «женственный» характер, использовала в заглавии как раз имя прилагательное, образованное от преданного остракизму слову *Weib*: “Neue Übersetzung: Luthers Bibel soll weiblicher werden” [Kreuzer, 2015]. Заметим, кстати, что, хотя данному аспекту посвящен ряд работ и в отечественной научной литературе [Колосова, 2010; Шаров, 2019; и др.], в практическом плане, насколько нам известно, в созданных за последние годы русских переводах Библии подобные установки какой-либо существенной практической реализации не получили.

К прагматическому аспекту можно отнести и новую интерпретацию поступков библейских персонажей представляются противоречащими современным моральным нормам. Так, согласно Синодальному переводу и классическим версиям на других языках, пленив жителей захваченного города, царь Давид «положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи» (2 Цар. 12: 31). Однако современные переводы чаще говорят здесь о принудительных работах, например; «<...> приставил их к пилам, железным молотилкам и топорам и заставил обжигать кирпичи»⁸, поскольку оригинал дает возможность разных интерпретаций. То есть налицо не *отказ* от передачи референциального значения в пользу прагматического, а *предпочтение* при выборе первого, обусловленное установками создателей и / или организаторов данного перевода.

Подводя итог сказанному, еще раз заметим, что при реализации той прагматической задачи, которая обуславливает выбор стратегии межъязыковой передачи, наблюдается использование различных приемов последней, вследствие чего соотношение между референциальной и прагматической составляющими переводного текста в отношении к исходному может существенно отличаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М., 2010.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001.
3. Гачечиладзе Г.Р. Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси, 1970.
4. Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. М., 2015.
5. Десницкий А.С. Сорок вопросов о Библии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Desnickij/sorok-voprosov-o-biblii/ (дата обращения: 24.03.2020).

---

⁸ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / Под ред. М.П. Кулакова и М.М. Кулакова. С. 477.

6. *Иванов А.* Новый перевод на русский язык Евангелия от Матфея (окончание) // Журнал Московской патриархии. 1954. № 5. URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/195405369.html> (дата обращения: 24.03.2020).
7. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение: Курс лекций. М., 2000.
8. *Колосова И.А.* Инклюзивный язык Библии. 2010. URL: <https://www.metafisika.ru/inkluzyazikbiblii.html> (дата обращения: 04.05.2020).
9. *Копанев П.И.* Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск, 1972.
10. *Найда Ю.А.* К науке переводить. Принципы соответствий // Лингвистические аспекты перевода (Хрестоматия). Ереван, 2007.
11. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983.
12. *Хухуни Г.Т., Осипова А.А.* Новые версии национальных библий: между модернизацией и традиционным текстом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 1. С. 158–165.
13. *Хухуни Г.Т., Осипова А.А.* Перевод религиозного текста: специальный или художественный? // Перевод и когнитология в XXI веке. VI Международная научная теоретическая конференция. М., 2013. С. 57–62.
14. *Шаров К.С.* Гендерно-нейтральные лингвистические трансформации мессинанских священных текстов в современной англиканской гомилетической литературе // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 523–543.
15. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. Введение // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 20. М., 1961. С. 345–363.
16. *Kreuzer G.* Neue Übersetzung: Luthers Bibel soll weiblicher werden // Hamburger Abendblatt. 2015. 30.03.

Georgy T. Khuukhuni, Anna A. Osipova

**REFERENCE OR PRAGMATICS
(ABOUT POSSIBLE STRATEGIES OF BIBLE
TRANSLATIONS)**

*Moscow Region State University
Vera Voloshina str. 24, Mytishchi, 141014*

*Moscow Pedagogical State University (MPGU)
1/1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow, Russia, 119991*

The present paper deals with some aspects connected with the selection of the translation strategies represented in different Bible versions. The view according to which the piety towards the sacred content of the Holy Writ and the danger of its possible distortion stimulated the tradition of the literal translation and led quite often to the literality, archaization, etc., is widely spread among the specialists, although at the same time the great role of the Bible translations as the means of the formation and development of the many literary languages is also recognized. On the other hand, besides the pure linguistic aspect as such, the strategy of the different Bible translators could also touch the substantial part of the original due to different pragmatic reasons. This is particularly evident in so-called ‘modern trans-

lations'. This process has been influenced by the appearance of the new translation theories. In turn, 'pragmatics' itself may have a different character and be related with different sides of the text: from the methods of the representation of the so-called cultural words ('realia') to the interpretation consistent with the norms and principles accepted by the translation organizers and the target audience.

Key words: reference; pragmatics; original; translation; Bible; dynamic / functional equivalency; Skopos Theory.

About the authors: *Georgy T. Khukhuni* — Dr.habil in Philology, Head of the Theory of Language and English Studies Department, Moscow Region State University (e-mail: khukhuni@mail.ru); *Anna A. Osipova* — Dr.habil in Philology, Head of the Contrastive Linguistics Department, Moscow Pedagogical State University (e-mail: assya@yandex.ru).

REFERENCES

1. Barhudarov L.S. 2010. *Yazyk i perevod.: Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda* [Language and Translation: Problems of General and Special Theory of Translation]. Moscow, LKI Publishing. (In Russ.)
2. Vinogradov V.S. 2001. *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy) [Introduction in Translatology (General and Special Questions)]*. Moscow, Izdatel'stvo Instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO Publishing. (In Russ.)
3. Gachechiladze G.R. 1970. *Vvedenie v teoriyu hudozhestvennogo perevoda* [Introduction in Theory of Literary Translation]. Tbilisi, Izdatel'stvo Tbilisskogo Gosudarstvennogo Universiteta Publishing. (In Russ.)
4. Desnickij A.S. 2015. *Sovremennij biblejskij perevod: teoriya i metodologiya* [Modern Bible Translation: Theory and Methodology]. Moscow, PSTGU Publishing. (In Russ.)
5. Desnickij A.S. *Sorok voprosov o Biblii* [Forty Questions about Bible]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Desnickij/sorok-voprosov-o-biblii/ (accessed: 24.03.2020) (In Russ.)
6. Ivanov A. 1954. *Novyj perevod na russkij yazyk Evangelija ot Matfeya (okonchanie)* [New Russian Translation of the Gospel of Matthew (the End)]. *Zhurnal Moskovskoj patriarhii*, no. 5, maj [Journal of Moscow Patriarchy, no. 5. May]. URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/195405369.html> (accessed: 24.03.2020). (In Russ.)
7. Komissarov V.N. 2000. *Sovremennoe perevodovedenie. Kurs lekcij* [Modern Translatology. Lectures]. Moscow, ETS Publishing. (In Russ.)
8. Kolosova I.A. 2010 *Inklyuzivnyj yazyk Biblii* [Inclusive Language of the Bible]. URL: <https://www.metafisika.ru/inklyuziyazykibiblii.html> (accessed: 04.05.2020).
9. Kopanev P.I. 1972. *Voprosy istorii i teorii hudozhestvennogo perevoda* [Problems of the History and Theory of the Literary Translation]. Minsk, BGU Publishing. (In Russ.)
10. Njda Yu.A. 2007. *K nauke perevodit'. Principy sootvetstvija* [Towards a Science of Translating. Principles of Correspondence]. *Lingvisticheskie aspekty perevoda. (hrestomatiya)* [Linguistic Problems of Translation. An Anthology]. Erevan, Lingva Publishing. (In Russ.)
11. Fedorov A.V. 1983. *Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy)* [Foundations of General Translation Theory (Linguistic Problems)]. Moscow, Vysshaya shkola Publishing. (In Russ.)

12. Khuhuni G.T., Osipova A.A. 2017. Novye versii nacional'nyh biblij: mezhdru modernizaciej i tradicionnym tekstem [New Versions of National Bibles: between the Modernization and Traditional Text]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. Vol.8, no. 1, pp. 158–165. (In Russ.)
13. Khuhuni G.T., Osipova A.A. 2013. Perevod religioznogo teksta: special'nyj ili hudozhestvennyj? [Translation of the Religious Text: Special or Literary?] *Perevod i kognitologiya v XXI veke. VI Mezhdunarodnaya nauchnaya teoreticheskaya konferenciya* [Translation and Cognitology in the 21st Century The 6th International Scientific Conference]. Moscow, IIU MGOU, pp. 57–62. (In Russ.).
14. Sharov K.S. 2019. Genderno-nejtral'nye lingvisticheskie transformacii messianskih svyashchennyh tekstov v sovremennoj anglikanskoj gomileticheskoj literature. [Gender-Neutral Linguistic Transformations Of Messianic Scriptures in the Modern Anglican Homiletic Literature]. *Russian Journal of Linguistics*, Vol 23, no. 2, pp. 523–543. (In Russ.)
15. Engels F. 1961. *Dialektika prirody. Vvedenie* [Dialectic of Nature. Introduction]. In K. Marks, F. Engels. *Soch. Izd. 2-e*. T. 20. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskij literatury Publishing, pp. 345–363. (In Russ.).
16. Kreuzer G. 2015. *Neue Übersetzung: Luthers Bibel soll weiblicher werden*. Hamburger Abendblatt. 30.03.